

лет. А для всеобщей военной подготовки для граждан 18–25 лет должны проводиться военные сборы сроком в месяц один раз в три года.

IV. Сфера здравоохранения

Вместе с общими реформами и улучшениями сфера здравоохранения должна получить один из самых высоких приоритетов, так как здравоохранение является залогом благосостояния наших граждан.

Во-первых, должна возрасти зарплата врачей, которая растет вместе с повышением ответственности и трудовых затрат. Так, зарплата медсестры должна составить как минимум 40 тыс. рублей, а врача-хирурга, например, как минимум 100–120 тыс. рублей. Но нужно также учитывать, что в нашей стране необходимо ввести полностью бесплатную медицинскую помощь, в том числе различные операции (либо в некоторых случаях 50%-ю оплату).

Во-вторых, по всей стране нужно начать модернизацию, ремонт и строительство новых больниц, медпунктов и других медицинских сооружений, чтобы разгрузить имеющиеся комплексы.

Кроме того, необходимо активно проводить исследования в фармакологическом секторе, давая возможность отечественным продуктам развиваться и ничем не уступать западным аналогам.

Если произвести перечисленные преобразования, то в будущем Россия сможет сохранить свою государственность и стать еще более процветающей страной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Благосостояние совершеннолетнего населения разных стран. Список стран по среднему значению и медиане благосостояния совершеннолетнего населения (в долларах США) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Благосостояние_совершеннолетнего_населения_разных_стран (дата обращения: 03.02.2020).
2. Социально-экономическое положение России. Москва. 2018 год / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/social/osn-12-2018.pdf (дата обращения: 05.02.2020).
3. Что (или кто) мешает ввести налог на роскошь в России? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moezhile.ru/nalogi/nalog-na-roskos.html> (дата обращения: 05.02.2020).
4. Швейцария – самая богатая страна в мире. Ее кабинет министров – 8 человек [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.liveinternet.ru/users/parabell/post393587766> (дата обращения: 03.02.2020).

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ ЭПОХИ ЦИФРОВИЗАЦИИ

А. И. Парфёнова,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
Nastya_nastya_p@bk.ru
Научный руководитель:
А. А. Чукреев,
доцент кафедры трудового
права и предпринимательства
ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент,
a.a.chukreev@utmn.ru

В условиях перехода к новому, постиндустриальному, развивающемуся чрезвычайно быстрыми темпами обществу XXI века, характеризующемуся глобальной цифровизацией и информатизацией всех сфер жизни социума, в том числе сферы образования и последующей профессиональной деятельности юриста, всё большую актуальность приобретает проблема изменения системы высшего образования в целом – как в части

содержания, так и в части формы, т. е. способа организации процесса передачи и получения знаний, а также анализа возникновения новых требований к его задачам и целям. Несмотря на то что существующая модель организации высшего юридического образования была весьма продуктивна, в данный момент всё более явными становятся ее недостатки ввиду статичности и архаичности институциональных систем и применяемых методов обучения. Чем же обусловлены ставшие столь необходимыми кардинальные преобразования?

Изменения в общественной жизни оказывают существенное влияние на развитие правовой отрасли в целом и на профессию юриста в частности. Это, по мнению экспертов-футурологов, может привести к тому, что значительную часть работы юристов смогут успешно выполнять роботы [13].

Так, например, уже сейчас некоторые направления юридической деятельности почти полностью автоматизированы: составление типовых договоров, претензий с помощью современных электронных систем, отслеживание статуса рассматриваемого в суде дела, обработка исковых заявлений физических лиц (последнее нововведение было успешно применено ПАО «Сбербанк» в 2018 году — внедрение искусственного интеллекта позволило сократить около 14 тыс. сотрудников, выполняющих рутинную работу) [6]. Такое положение дел вызывает серьезное беспокойство многих исследователей.

Однако не все прогнозы пессимистичны: по оценкам британских экспертов The Law Society — Общества юристов Англии и Уэльса — в ближайшие годы технический прогресс окажет существенное влияние на «юридический рынок», однако в целом это принесет пользу как «создателям», так и «потребителям» юридических услуг [3]. Благодаря технологиям, таким как большие базы данных (big data), системы анализа и совершенствования законодательства, в ближайшие несколько лет не только увеличится их доступность, но и существенно снизится стоимость.

Очевидно, что стандарты новой эпохи требуют от специалистов не только профессиональной мобильности и постоянного обновления своих знаний, но и способности к высокому уровню междисциплинарного взаимодействия, не ограничивающегося сферой права: наличия знаний в области как юриспруденции, так и, например, IT или медицины, а также нешаблонного мышления и творческого подхода в решении различных задач.

Согласно закону ускорения отдачи Рэймонда Курцвейла, эволюционный процесс — как в биологической, так и в технологической сферах — имеет тенденцию ускоряться за счет усложнения абстракций и его результаты по сложности и возможностям изменяются экспоненциально [2]. Данный закон действует и в информационной сфере: к примеру, объем знаний, которыми обладает человечество, с середины XX века каждые 10 лет увеличивается вдвое. В реалиях современного мира профессиональные навыки (hard skills) устаревают намного быстрее, чем успевают появиться учебные программы, направленные на их формирование. В соответствии с данными статистики Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, до 5% академических знаний в юридической сфере и до 20% профессиональных обновляются каждый год. Этот феномен привел к появлению термина оценки скорости устаревания информации — «период полураспада компетентности», что означает период утраты информацией своей актуальности с момента ее появления и научной апробации до потери указанных качеств, вследствие чего происходит снижение компетентности использующего ее лица более чем на 50%. И этот отрезок постоянно сокращается: для сегодняшних выпускников такой период составляет всего два-три года, в то время как еще в середине прошлого века этот показатель достигал значения в 10–15 лет. Всё это подчеркивает необходимость нахождения новых методов обучения, позволяющих подготовить профессионалов своего дела, способных адаптироваться к постоянным изменениям, качественно и с высокой скоростью оценивать новую информацию, а также применять ее на практике.

Потому особую актуальность приобретает наличие у современных юристов так называемых «гибких навыков» (soft skills), позволяющих быстро осваивать различные отрасли: коммуникативных навыков, обеспечивающих успешное взаимодействие как с отдельными людьми, так и с группой лиц; ораторского мастерства; творческого взгляда на стандартные ситуации; критического восприятия получаемой информации; навыков работы с информационными системами и техническими средствами; самоорганизации и тайм-менеджмента, — обеспечение получения которых возможно в ходе персонализированного обучения, что и является задачей современного вуза.

В свою очередь, знание и информация не являются равноценными понятиями, и наличие легкодоступных образовательных ресурсов не дает стопроцентного обеспечения гарантии формирования качественной профессиональной компетентности. Кроме того, в таких условиях особенно актуальным становится формирование культуры потребления информации, способности выбирать между основным, наиболее важным и дополнительным — данный аспект также должен учитываться при формировании индивидуальных образовательных траекторий (далее также — ИОТ).

Нельзя не отметить и то, что с развитием ИТ, а также по мере экономического роста, напрямую связанного с внедрением инновационных технологий, частота взаимодействий между университетами и сферой промышленности неуклонно растет. Фактически образование становится «ядром» консолидированного объединения отдельного индивида как профессионала-практика, общества в целом и экономики, формируя так называемую «тройную спираль инноваций», которая впервые была описана Генри Ицковицем.

В своих работах Г. Ицковиц определяет модель современного исследовательского университета, соответствующего требованиям цифровой эпохи, как «преподавание, научные исследования и экономическое развитие предпринимательской деятельности», основанное на взаимодействии коммерческих организаций, государства и высших учебных заведений [1].

Новая роль университетов проявляется, во-первых, в осуществлении вклада в коммерциализацию интеллектуальной собственности (создание востребованного интеллектуального продукта еще во время обучения), во-вторых, в переводе знаний в интеллектуальный капитал за счет междисциплинарного трансграничного взаимодействия и индивидуализации процессов обучения. При этом очевидно возникновение внутреннего противоречия, обусловленного столкновением индивидуального — по поставленным целям — и общего — по процессу их достижения — в образовании, когда отдельная личность оказывается в достаточно трудных обстоятельствах необходимости определения приоритетных задач, установок и мотивации. Такое положение дел существенно отличается от существовавшей ранее «ступенчатой» системы профессиональной подготовки и обучения юристов, а также от степени взаимодействия «образовательной», «теоретической» и «практической» областей в становлении молодых специалистов.

Таким образом, необходимость эволюционных, а возможно, и революционных преобразований системы подготовки высококлассных юристов-профессионалов очевидна. Постепенно нарастающие количественные изменения требуют перехода к качественным — к новому уровню развития системы образования.

Данное мнение находит поддержку и среди большинства специалистов, в том числе ректора Высшей школы экономики Ярослава Кузьмина, признающего «ключевую роль цифровизации в образовании, неизбежно ведущую к кардинальному изменению рынка труда, появлению новых и изменению существующих компетенций», и на государственном уровне. Сказанное подтверждается и определением модернизации профессионального образования как одного из приоритетных направлений развития страны в Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [9], паспорте национального проекта «Национальная программа “Цифровая экономика Российской Федерации”» [8].

Исходя из этого, именно проектирование и институциональное обеспечение индивидуальных образовательных траекторий, в основе которых лежит выбор обучающимся собственного направления реализации профессионально-образовательного потенциала в соответствии с индивидуальными особенностями и возможностями его личности [12], позволит грамотно и качественно осуществить требуемые изменения.

Для дальнейшего рассмотрения исследуемого вопроса, прежде всего, необходимо определиться с понятийным аппаратом, обозначив определение понятия «индивидуальная образовательная траектория».

Данный термин, ввиду отсутствия нормативного закрепления, часто заменяется сходными по смыслу, такими как: персонализированное обучение, индивидуальный образовательный маршрут, индивидуальная траектория развития, траектория индивидуального развития. При этом все перечисленные понятия объединяются частичной тождественностью формы, содержания, наличием способов и методов обучения, основан-

ных на личностных характеристиках учащихся, которые, в зависимости от специфики понятий, могут иметь некоторые особенности.

Большинство авторов характеризуют индивидуальную образовательную траекторию как «возможность реализации способностей, интересов и целей личности» [5], однако существуют и другие подходы в отношении данного вопроса.

Так, А. А. Плигин и О. А. Абдуллина связывают индивидуальные образовательные траектории, особенности их разработки и осуществления со способом восприятия учебной информации и спецификой мышления каждого отдельно взятого студента. При рассмотрении организационно-педагогических основ личностно-ориентированного подхода к обучению исследователи делают акцент на особенностях полимодального восприятия информации с учетом предрасположенности студента к определенному типу получения информации: визуальному, кинестетическому или аудиальному [4]. Правильное определение типа позволит в полной мере реализовать природные способности и творческий потенциал студента, обустроить комфортную и соответствующую потребностям как обучающего, так и обучающегося среду.

А. В. Хуторской, автор технологии эвристического обучения, задача которого состоит в сочетании классических принципов образовательной деятельности с построением индивидуализированного пути обучения, считает, что «индивидуальная образовательная траектория — это персональный путь реализации личностного потенциала каждого обучающегося» [11].

Н. Н. Суртаева определяет индивидуальные образовательные траектории как «последовательность элементов учебной деятельности каждого учащегося по реализации собственных образовательных целей, соответствующую его способностям, возможностям, мотивации, интересам, осуществляемую при координирующей, организующей деятельности обучающего» [10].

Исходя из анализа даваемых определений, ИОТ можно охарактеризовать как проявление индивидуального психоинтеллектуального потенциала, реализуемого в процессе учебной деятельности, и дифференциации процесса получения знаний с учетом особенности личностных характеристик индивида, формирующих новую гуманистическую образовательную парадигму «субъект-субъектных» отношений, основанных на «горизонтальном» взаимодействии, сотрудничестве и сотворчестве обучающего и обучающегося.

Несмотря на достаточно большое внимание, уделяемое теме реализации индивидуальных образовательных траекторий, и проведение значительного объема исследований в работах таких специалистов, как Е. А. Александрова, Н. Н. Суртаева, А. М. Маскаева, Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк, А. В. Хуторской, Г. П. Щедровицкий, Е. А. Климов, И. С. Якиманская и др., проблема проектирования индивидуальных образовательных траекторий до настоящего времени не получила должной научной и нормативной разработки.

Сложность проектирования и внедрения ИОТ в практическую учебно-образовательную деятельность вуза объективно обусловлена наличием ряда противоречий, наиболее существенными из которых являются: отсутствие четкой технологии процесса проектирования индивидуальных образовательных траекторий, отсутствие опыта практического применения теоретической базы в ходе реализации практической деятельности, недостаточное финансово-техническое обеспечение, а также неподготовленность студентов и преподавателей к новым условиям организации учебного процесса.

Вышеперечисленные проблемы наглядно демонстрируют необходимость дальнейшей разработки теоретико-методологической и научно-методической основы данного процесса при одновременной модернизации образовательной среды вуза. Это приводит к необходимости значительного преобразования содержания и структурного элементов учебных программ, совершенствования технологии преподавания, разработки новых методов оценки результатов освоения обучающимися пройденного материала. Профессиональное и личностное становление молодого юриста при этом зависят не только от наличия достаточного технического обеспечения университета и уровня квалификации преподавателей, но и от активной мотивации студента в соответствии с индивидуальными интересами и профессиональными намерениями.

Насущной остается и следующая проблема — необходимость переноса теоретических знаний в конкретную практическую деятельность, преодоление разрыва между уровнем академических знаний и нуждами практики. Ее решение видится в обеспечении соответствия или опережения содержания теоретического обучения получаемому уровню профессиональной подготовки. В первом случае обучающийся может применять уже существующие и действующие в практике модели, во втором — самостоятельно или совместно с обучающим моделировать эти процессы, впоследствии реализуя их в ходе своей деятельности.

В контексте исследуемой темы стоит обратиться и к опыту моего собственного университета, с 2017 года активно внедряющего программу индивидуальных образовательных траекторий и осуществляющего тесное сотрудничество с ведущими мировыми специалистами и организациями в сфере высшего образования.

Модель развития высшего образования, принятая Тюменским государственным университетом, представляет собой двухуровневую программу, предусматривающую прохождение студентами обязательных для изучения курсов (core) в сочетании с широким выбором дополнительных дисциплин в различных областях знаний (electives). На данный момент в ТюмГУ разработано более 100 элективных курсов, дающих возможность юристам осуществлять междисциплинарное взаимодействие со специалистами иных областей, а также самостоятельно формировать свое расписание в соответствии с желанием более узко изучить определенную область знаний.

23 декабря 2019 года на основании решения Ученого совета ТюмГУ были также утверждены изменения касательно магистерских программ по направлению «Юриспруденция»: шесть ранее существующих направлений были объединены в одно, получившее название «Магистр права». Оно представляет собой новый образовательный продукт, позволяющий обучающемуся самостоятельно корректировать уклон своей специализации при использовании компетентностного подхода, обеспечивающего сбалансированность и последовательность получаемых знаний в различных областях юридической деятельности. Кроме того, учебный план программы предусматривает и принципиально новые направления в юриспруденции, такие как юридическая конфликтология, правовая цифровизация и др. [7].

Таким образом, подводя итог рассмотрению выбранной темы, стоит отметить, что для продолжения успешной реализации программ индивидуальных образовательных траекторий в сфере получения юридического образования необходимо:

1) касательно обучающихся — сделать акцент на формировании юридического мировоззрения и правовой культуры в условиях гиперинформатизированной среды, принципиально отличающейся от условий получения образования в конце XX века не только по количеству, но и по качеству, а также по способам потребления информации (при этом нельзя не брать во внимание особенности изменения психики человека в реалиях нового времени);

2) касательно преподавателей — обеспечить должный уровень подготовки в сфере применения новых технологий построения образовательного процесса, отсутствие которого может привести к педагогическим ошибкам, таким как пассивное восприятие информации обучающимися ввиду перегруженности занятий демонстрационными материалами в отрыве от практической деятельности, чрезмерное смещение фокуса с воспитательно-тьюторской работы на применение интернет-ресурсов и информационных технологий.

Новая образовательная парадигма в нашей стране позволит не только реализовать потенциал студентов, сделать выпускников более приспособленными к стремительно меняющемуся современному миру, но и устранить так называемую «квалификационную яму» за счет подготовки многопрофильных специалистов с широким кругом навыков и знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Etzkowitz H. Research Groups as Quasi-Firms: The Invention of the Entrepreneurial University // Research Policy. 2003. № 1. P. 109–110.
2. Kurzweil R. The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology // Penguin (Non-Classics), 2006. 672 p.

3. The Future of Legal Services // Research and Trends. The Law Society of England and Wales. 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.lawsociety.org.uk/> (дата обращения: 19.02.2020).
4. Абдуллина О. А., Плигин А. А. Новые технологии образования. Личностно-ориентированная технология обучения: Проблемы и поиски / О. А. Абдуллина, А. А. Плигин // Наука и школа. 1998. № 4. С. 34–36.
5. Вдовина С. А. Сущность и направления реализации индивидуальной образовательной траектории // С. А. Кунгурова, И. М. Кунгурова // Вестник Евразийской науки. 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnostinapravleniya-realizatsii-individualnoy-obrazovatelnoy-traektorii> (дата обращения: 16.02.2020).
6. Внедрение искусственного интеллекта привело к массовым увольнениям в Сбербанке / Интернет-портал Cnews. 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cnews.ru/link/n440121> (дата обращения: 16.02.2020).
7. Магистры права получают уникальные компетенции / Сайт Тюменского государственного университета. Управление стратегических коммуникаций ТюмГУ, 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.utmn.ru/presse/novosti/priyem/841864/> (дата обращения: 16.02.2020).
8. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: паспорт национального проекта (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 17.02.2020).
9. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (ред. от 19.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.
10. Суртаева Н. Н. Педагогические технологии: технология естественного обучения / Н. Н. Суртаева // Химия в школе. 1998. № 7. С. 13–16.
11. Хуторской А. В. Методика личностно-ориентированного обучения. Как обучать всех по-разному?: пособие для учителя. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2005. С. 82.
12. Шапошникова Н. Ю. Индивидуальная образовательная траектория студента: анализ трактовок понятия // Педагогическое образование в России. 2015. № 5. С. 39–44.
13. Юрист будущего: заучивать законы и кодексы больше нет нужды? / Информационно-правовой портал «Гарант.ру». 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/1148675/> (дата обращения: 16.02.2020).

**ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
НА ПРИМЕРЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННОЙ СЕТИ «GOOGLE ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ»**

К. Н. Скифская,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
swify@mail.ru
Научный руководитель:
Н. В. Сидорова,
доцент кафедры уголовного права
и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент,
n.v.sidorova@utmn.ru

Цифровая реальность всё более быстрыми шагами внедряется во все сферы нашей жизни. Пять лет назад, десять лет назад использование электронных документов было редкостью. Конечно, они существовали, но практика (судебная, следственная и иная) не придавала им особого значения. С принятием ряда важных актов в сфере развития информационных технологий многое изменилось. К примеру, 9 мая 2017 года был издан Указ Президента № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [1]. В данном указе достаточно много внимания уделено оказанию государственных услуг в